

Секция «9.10 Государственная политика и управление: институциональное, ценностное и гуманитарное измерение в условиях глобальных трансформаций»

**Поколения Z и Альфа как субъекты государственного управления:
антропологический вызов и институциональная трансформация**

Зяичурина Полина Александровна

Студент (бакалавр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт государственной службы и управления, Факультет государственного и муниципального управления, Москва, Россия

E-mail: polizya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы трансформации системы государственного управления в связи с вхождением в политическую жизнь поколений Z (1997-2012 г.р.) и Альфа (2013-2025 г.р.). На основе анализа психолого-педагогических и социологических исследований выявляются когнитивные, ценностные и поведенческие особенности данных поколений, которые вступают в противоречие с институциональной архитектурой государства, сформированной в индустриальную эпоху. Автор обосновывает тезис о том, что смена поколенческой парадигмы влечет за собой необходимость пересмотра моделей налогообложения, комплектования вооруженных сил, организации государственной службы и механизмов политической репрезентации. В работе используется историческая аналогия с приходом к власти поколения «семидесятников», изменившего политическую систему СССР на рубеже 1980-1990-х годов.

Ключевые слова: поколение Z, поколение Альфа, государственное управление, бюрократия, политическое участие, цифровая инклюзивность, теория поколений.

Введение

Система государственного управления, сложившаяся в индустриальную эпоху, представляет собой иерархическую структуру, функционирующую на основе формально-рациональных процедур, стандартизации и длительных циклов принятия решений. Данная модель исходит из представления о гражданине как об унифицированном субъекте - налогоплательщике, избирателе, военнослужащем, чье поведение предсказуемо и поддается институциональному регулированию. Однако в ближайшие 10-15 лет основой экономически активного населения станут представители поколений Z (1997-2012 г.р.) и Альфа (2013-2025 г.р.) - первые когорты, чья социализация проходила исключительно в условиях цифровой среды и глобальной информационной открытости. Согласно теории поколений У. Штрауса и Н. Хоува, адаптированной для российского контекста Ю.А. Левадой, В.В. Гаврилюк и другими исследователями, каждое поколение обладает уникальным набором ценностей и поведенческих паттернов, сформированных под влиянием доминирующих социально-экономических и технологических факторов.

Психолого-социологический портрет поколений Z и Альфа

Теория поколений, разработанная У. Штраусом и Н. Хоувом, исходит из гипотезы о циклической смене поколенческих архетипов под влиянием исторических событий и технологических сдвигов. Российские исследователи выделяют следующие поколенческие группы: «беби-бумеры» (1944-1963), поколение X (1964-1984), поколение Y (миллениалы, 1985-1996), поколение Z (1997-2012) и формирующееся поколение Альфа (с 2013 года)^{#_ftn1}. Критически важно понимать, что различия между поколениями носят не количественный, а качественный характер: меняются не просто предпочтения, но когнитивные стратегии, способы восприятия информации и модели социального взаимодействия. Это фиксируется уже на уровне школьного образования, которое вынуждено адаптироваться к новым

антропологическим реалиям. Эмпирические исследования фиксируют у поколения Z феномен «клипового мышления» - краткосрочного и разрозненного восприятия информации, при котором внимание удерживается не более 8 секунд. Как отмечает Ю.С. Асеева, представители данного поколения «отличаются гиперактивностью, сложностью восприятия длинных текстов, предпочтением онлайн-коммуникаций» #_ftn2. Это вынуждает образовательную систему переходить к геймификации, интерактивным форматам и «перевернутым классам», где традиционная лекция уступает место практико-ориентированному взаимодействию. Поколение Альфа, или «цифровые аборигены», демонстрирует еще более радикальный когнитивный сдвиг. Специалисты Пермского Политеха характеризуют их мышление как «калейдоскопическое» - способность к параллельной обработке множества смыслов при одновременном стирании границы между физическим и цифровым «я» #_ftn3. Если зумеры осваивали технологии в подростковом возрасте, то для поколения Альфа цифровая среда является естественной средой обитания с рождения.

Для данного исследования принципиальное значение имеют три взаимосвязанные характеристики поколений Z и Альфа, определяющие их будущее политическое поведение. Первое - инфантилизация и сохранение связи с родительской семьей. Зумеры принимают ключевые жизненные решения (выбор образования, профессии, даже потребительских предпочтений) в тесной коммуникации с родителями. Это меняет традиционную модель политической социализации: политический выбор все чаще становится результатом семейного консенсуса, а не индивидуального решения. Второе - высокая тревожность и депрессивность как массовое явление. Поколения Z и Альфа демонстрируют рекордные показатели диагностированных тревожных расстройств и депрессии. Е. Расторгуева связывает это с информационной перегрузкой, необходимостью постоянного сравнения с идеализированными образами в социальных сетях и размыванием идентичности #_ftn4. Для государственной политики это означает, что ментальное здоровье трудоспособного населения станет приоритетным направлением социальной повестки. Третье - запрос на прозрачность и мгновенную обратную связь. Привыкнув к интерактивным форматам в цифровой среде, зумеры экстраполируют эти ожидания на взаимодействие с государством. Бюрократическая волокита и отсутствие видимого результата их усилий порождают отторжение. Выявленные выше психологические и социальные характеристики поколений Z и Альфа позволяют предположить, что в ближайшие десятилетия сформируется качественно новый тип политической субъектности, отличный от моделей поведения предшествующих поколений. Однако сам по себе феномен смены поколений как драйвера институциональных изменений не является уникальным для современности. Исторический опыт фиксирует аналогичные процессы, когда приход новой возрастной когорты к рычагам власти и управления кардинальным образом трансформировал политическую систему. Значимость поколенческого анализа для понимания политических трансформаций подтверждается историческим опытом. Как отмечает Д. Травин, поколение «семидесятников» (родившиеся в 1950-1960-е годы) формировалось в условиях постпражского пессимизма, когда надежды на демократизацию социализма сменились осознанием бесперспективности системных изменений #_ftn5. «Семидесятники» пришли во власть в конце 1980-х - начале 1990-х годов, когда перестройка открыла окно возможностей, и именно они стали ключевыми акторами экономических и политических реформ, создав новую Россию. Их поколенческая специфика - конформизм, прагматизм, способность адаптироваться к реальности - предопределила характер преобразований: отказ от идеологизированных моделей в пользу трезвого учета обстоятельств. Эта историческая аналогия позволяет предположить, что поколения Z и Альфа, достигнув возраста политической субъектности, также принесут в систему управления свои ценностные установки и поведенческие паттерны, что вызовет неизбежную трансформацию институтов.

Трансформация институтов государственного управления под влиянием поколенческого сдвига

Выявленные психолого-социальные характеристики поколений Z и Альфа вступают в противоречие с институциональной структурой государства, сложившейся в индустриальную эпоху. Наиболее отчетливо это противоречие проявляется в четырех ключевых сферах взаимодействия гражданина и государства: фискальной, оборонной, кадровой и политической. Трансформация данных сфер представляется неизбежной при сохранении государством способности к эффективному функционированию.

Зумеры и альфа выросли в культуре краудфандинга и микротранзакций, где любое финансовое вложение предполагает немедленный и видимый результат. Традиционная налоговая система, основанная на абстрактной обязанности гражданина перед государством, вступает в конфликт с этим потребительским опытом. Как показывают исследования цифрового разрыва, даже при тотальной цифровизации государственных услуг сохраняется проблема «цифровой инклюзивности» - неравного доступа к цифровым сервисам и непонимания их работы. Для поколений Z и Альфа проблема лежит не в доступе к цифровым технологиям, а в семантике взаимодействия: они готовы платить, но только тогда, когда видят конкретный результат. Из этого следует необходимость перехода к персонализированному информированию налогоплательщиков. Система «прозрачного кошелька», где каждый гражданин через личный кабинет видит, на какие конкретные объекты и социальные программы направлены его налоговые отчисления, способна восстановить легитимность фискальной системы в глазах поколения Z.

Однако фискальная лояльность представляет собой лишь первый уровень взаимодействия. Более чувствительная сфера начинается там, где государство требует от гражданина не денежных средств, а личного участия, временных и физических ресурсов - в системе комплектования вооруженных сил. Поколение, характеризующееся высокой тревожностью и индивидуализмом, с трудом встраивается в традиционную армейскую структуру, основанную на жесткой иерархии, подавлении личности и длительном отрыве от привычной цифровой среды. Исследования показывают, что зумеры предпочитают осознанный «скучный образ жизни» как защиту от стресса. Это требует пересмотра модели комплектования вооруженных сил. Привлекательной для зумеров может стать служба, связанная с управлением высокотехнологичными системами (беспилотные летательные аппараты, кибербезопасность, космические войска), где востребованы их ключевые компетенции. Дисциплина в такой армии должна строиться на профессионализме и горизонтальной координации, а не на страхе и дедовщине, которая будет мгновенно фиксироваться на видео и вызывать общественный резонанс.

Трансформация модели комплектования армии невозможна без соответствующего кадрового обеспечения. Государственная гражданская служба, призванная администрировать оборонные программы и социальное обеспечение, также требует пересмотра принципов рекрутирования в условиях прихода поколений с иными ценностными установками. Анализ кадрового состава высшей бюрократии в современной России, проведенный Г.А. Борщевским, показывает наличие двух конкурирующих моделей рекрутирования: патримониальной (назначения по принципу лояльности) и меритократической (назначения по профессиональным качествам) #_ftn6. Исследование фиксирует, что министерства, возглавляемые карьерными бюрократами (меритократическая модель), демонстрируют более высокую эффективность в реализации государственных программ. Поколения Z и Альфа с их ориентацией на компетенции, а не на статус, будут требовать именно меритократической модели. Работа в государственном аппарате потеряет привлекательность для наиболее способных представителей этих поколений, если сохранит черты патримониальной бюрократии с ее непрозрачными механизмами карьерного роста. Здесь уместно об-

ратиться к веберовскому различению патримониальной и рациональной бюрократии. По Веберу, патримониальная бюрократия основана на личной преданности правителю, тогда как рациональная - на формальных правилах и профессиональной компетенции #_ftn7. Приход поколений Z и Альфа создает предпосылки для окончательного перехода ко второй модели, поскольку их ценностные установки несовместимы с патримониальным патронажем.

Обновление кадрового состава бюрократии теряет смысл без модернизации каналов обратной связи между властью и обществом. Именно здесь возникает запрос на трансформацию механизмов политической репрезентации. Зумеры привыкли принимать решения в цифровых сообществах через механизмы голосования, опросов и коллективного обсуждения. Это формирует запрос на прямую демократию, опосредованную цифровыми платформами. Исследования политического участия в условиях цифровой трансформации (на примере Китая) показывают, что цифровые навыки и вовлеченность в онлайн-коммуникации значительно повышают вероятность институционального политического участия, особенно среди молодых бюрократов #_ftn8. При этом те, кто имеет высокий социально-экономический статус, менее активны в традиционном голосовании, но более активны в цифровых каналах. Для российской политической системы это означает неизбежную трансформацию механизмов представительства. Институт депутатов как посредников между населением и властью будет постепенно размываться под давлением цифровых платформ, позволяющих проводить мгновенные консультации с избирателями по локальным вопросам.

Трансформация политического процесса и природы власти

Веберовская типология легитимного господства (традиционное, харизматическое, легально-рациональное) позволяет диагностировать характер изменений, вызываемых приходом поколений Z и Альфа. Традиционная легитимность, основанная на вере в святость установленных порядков, для этих поколений не работает - они не принимают авторитеты по факту их институционального положения. Харизматическое господство также теряет эффективность, поскольку в цифровой среде харизма тиражируется и быстро обесценивается. Остается легально-рациональная легитимность, основанная на вере в правильность процедур и компетентность управляющих. Но и здесь возникают проблемы: зумеры склонны подвергать сомнению сами процедуры, если те не кажутся им прозрачными и справедливыми. Как отмечает кенийское исследование проблем участия поколения Z в принятии решений, молодые люди часто воспринимают свое участие как символическое, не дающее реального влияния, что порождает отчуждение от политических институтов.

Следующим значимым аспектом трансформации выступает изменение информационной среды политической коммуникации. Поколения Z и Альфа не потребляют традиционный телевизионный контент. Их информационная среда - это мессенджеры, каналы в Telegram, YouTube-блоги и TikTok. Доверие к информации определяется не статусом источника, а его «свойскостью» и репутацией в цифровом сообществе. Это меняет природу политической коммуникации. Вертикальная пропаганда, транслирующая единый месседж сверху вниз, замещается горизонтальной сетевой коммуникацией, где политический лидер вынужден выступать не как трибун, а как модератор, способный вести диалог, отвечать на критику и быстро реагировать на запросы. Исследование цифрового поколения в контексте теории социальных регуляторов Н.Л. Захарова показывает, что поведенческие и этические регуляторы становятся универсальными для многих поколений, однако для эффективного управления необходимо понимать специфику каждого #_ftn9. Для зумеров и альфа ключевым регулятором выступает интерактивность - возможность влиять на процесс и видеть результаты этого влияния.

Наряду с изменением каналов коммуникации трансформируется и содержательное на-

полнение политической повестки. Абстрактные идеологемы (коммунизм, либерализм, национальная идея) слабо резонируют с поколениями, мыслящими конкретными категориями и визуальными образами. Для зумера политика - это решение конкретных проблем его повседневности: качество дорог, работа общественного транспорта, доступность Wi-Fi, состояние дворов. Это означает переход от идеологически ориентированной политики к сервисно-ориентированному управлению. Выборы превращаются в кастинг управляющих, которые оцениваются по критериям эффективности решения прикладных задач. Политические партии вынуждены трансформироваться в сетевые сообщества, предлагающие конкретные решения локальных проблем.

Наконец, принципиальному пересмотру подвергается сама модель принятия политических решений. Привычка решать вопросы в групповых чатах формирует у поколений Z и Альфа устойчивый запрос на прямую демократию. Если представительная демократия XIX-XX веков исходила из невозможности собрать всех граждан для принятия решений, то цифровые технологии эту невозможность снимают. Референдумы по локальным вопросам, проводимые через государственные приложения, краудсорсинг законодательных инициатив, общественное обсуждение бюджетных расходов на муниципальном уровне - все это становится технологически реализуемым и социально востребованным. Институт депутатов как профессиональных посредников постепенно утрачивает монополию на представительство.

Вывод

Проведенный анализ позволяет зафиксировать ключевое противоречие: институциональная структура государства, сформированная в индустриальную эпоху и ориентированная на унифицированного «человека модерна», вступает в конфликт с антропологическими характеристиками поколений Z и Альфа. Эти поколения, становящиеся основной массой налогоплательщиков, государственных служащих, военнослужащих и избирателей, обладают иными когнитивными стратегиями (клиповое, калейдоскопическое мышление), иными ценностными установками (индивидуализм, запрос на прозрачность, высокая тревожность) и иными моделями социального взаимодействия (сетевые горизонтальные коммуникации, семейно-кластерное принятие решений). Исторический опыт прихода к власти поколения «семидесятников», кардинально изменившего политическую систему СССР, свидетельствует: поколенческий сдвиг способен выступать драйвером институциональной трансформации. Однако в отличие от ситуации конца XX века, современный переход осложнен не просто сменой идеологических парадигм, но изменением самой когнитивной архитектуры субъекта политического действия. Проблема, таким образом, существует и требует системного решения. Государство должно трансформировать механизмы налогообложения в сторону прозрачности и персонализации, комплектования вооруженных сил в сторону технологичности и контрактной основы, рекрутирования чиновников в сторону меритократии и политической репрезентации в сторону прямой цифровой демократии. Без этой трансформации разрыв между институтами и человеческим материалом будет нарастать, порождая отчуждение, абсентеизм и уход в «серые» зоны социальной реальности. Вместе с тем, адаптация государственных институтов к антропологическим характеристикам новых поколений открывает возможности для повышения эффективности управления, легитимации власти через прозрачность и вовлечение граждан в принятие решений. Проблема, следовательно, не фатальна - она разрешима при условии адекватной диагностики и целенаправленной институциональной трансформации, ключевым условием которой выступает не столько технологическая модернизация, сколько готовность политических элит к пересмотру устоявшихся практик взаимодействия с гражданами.

Литература

1. Асеева Ю.С. Психологический портрет цифрового поколения // Русский язык в

школе. – 2021. – Т. 82. – № 3. – С. 12-18.

2. Борщевский Г.А. Социологический портрет высшей бюрократии в России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 4. С. 1068–1083.

3. Вебер М. Теория социальной и экономической организации / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

4. Голубинская А.В. К вопросу о поколенной модели Хоува-Штрауса // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. – 2016. – Т. 2. №1. – С. 98-101.

5. Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2025. № 1(53). С. 96–106.

6. Захаров Н.Л. Теория социальных регуляторов : монография / под науч. ред. М.Б. Перфильевой. – М. : ИНФРА-М, 2024. – 241 с.

7. Расторгуева Е.В. Цифровое поколение: психологические аспекты тревожности и социальной адаптации // Психологическая наука и образование. – 2024. – Т. 29. – № 2. – С. 45-57.

8. Травин Д. Как семидесятники создали Россию // Журнал «Звезда». [Электронный ресурс]. URL: <https://zvezdaspb.ru/> (дата обращения: 03.03.2026).

9. Ученые назвали неожиданные сходства и различия альфа и зумеров // Газета.ру URL: https://www.gazeta.ru/science/news/2025/11/21/27235645.shtml?ysclid=mmajxkg08j569842359&utm_auth=false (дата обращения: 03.03.2026).

10. Beichen Lu (Tsinghua University, China), Yuanyuan Guo (Ningbo University, China), Shuai Zhang (Beijing Normal University, China), and Peng Dong (Tsinghua University, China) Digital Government and the Structural Determinants of Political Participation Among Street-Level Bureaucrats in China // International Journal of Electronic Government Research . - 2025. - №21. - С. 1-16.

#_ftnref1 Голубинская А.В. К вопросу о поколенной модели Хоува-Штрауса // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. – 2016. – Т. 2. №1. – С. 98-101.

#_ftnref2 Асеева Ю.С. Психологический портрет цифрового поколения // Русский язык в школе. – 2021. – Т. 82. – № 3. – С. 12-18.

#_ftnref3 Ученые назвали неожиданные сходства и различия альфа и зумеров // Газета.Ру. – 21.11.2025. – URL: <https://www.gazeta.ru/> (дата обращения: 03.03.2026).

#_ftnref4 Расторгуева Е.В. Цифровое поколение: психологические аспекты тревожности и социальной адаптации // Психологическая наука и образование. – 2024. – Т. 29. – № 2. – С. 45-57.

#_ftnref5 Травин Д. Как семидесятники создали Россию // Журнал «Звезда». [Электронный ресурс]. URL: <https://zvezdaspb.ru/>

#_ftnref6 Борщевский Г.А. Социологический портрет высшей бюрократии в России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 4. С. 1068–1083.

#_ftnref7 Вебер М. Теория социальной и экономической организации / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

#_ftnref8 Digital Government and the Structural Determinants of Political Participation Among Street-Level Bureaucrats in China // ScienceDirect. 2025.

#_ftnref9 Захаров Н.Л. Теория социальных регуляторов : монография / под науч. ред. М.Б. Перфильевой. – М. : ИНФРА-М, 2024. – 241 с.

Источники и литература

- 1) 1. Асеева Ю.С. Психологический портрет цифрового поколения // Русский язык в школе. – 2021. – Т. 82. – № 3. – С. 12-18. 2. Борщевский Г.А. Социологический портрет высшей бюрократии в России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024.

- Т. 24. № 4. С. 1068–1083. 3. Вебер М. Теория социальной и экономической организации / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с. 4. Голубинская А.В. К вопросу о поколенной модели Хоува-Штрауса // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. – 2016. – Т. 2. №1. – С. 98-101. 5. Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2025. № 1(53). С. 96–106. 6. Захаров Н.Л. Теория социальных регуляторов : монография / под науч. ред. М.Б. Перфильевой. – М. : ИНФРА-М, 2024. – 241 с. 7. Расторгуева Е.В. Цифровое поколение: психологические аспекты тревожности и социальной адаптации // Психологическая наука и образование. – 2024. – Т. 29. – № 2. – С. 45-57. 8. Травин Д. Как семидесятники создали Россию // Журнал «Звезда». [Электронный ресурс]. URL: <https://zvezdaspb.ru/> (дата обращения: 03.03.2026). 9. Ученые назвали неожиданные сходства и различия альфа и зумеров // Газета.ру URL: https://www.gazeta.ru/science/news/2025/11/21/27235645.shtml?ysclid=mmajkxg08j569842359&utm_auth=false (дата обращения: 03.03.2026). 10. Beichen Lu (Tsinghua University, China), Yuanyuan Guo (Ningbo University, China), Shuai Zhang (Beijing Normal University, China), and Peng Dong (Tsinghua University, China) Digital Government and the Structural Determinants of Political Participation Among Street-Level Bureaucrats in China // International Journal of Electronic Government Research . - 2025. - №21. - С. 1-16.